

Избыточная уголовная репрессия в США

И.И. Нагорная

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник ИНИОН РАН, кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: irnag@yandex.ru

Аннотация

Предметом рассмотрения является проблема неоправданно высокой уголовной репрессии в США, связанная с избыточной криминализацией деяний и чрезмерно жесткими наказаниями. Изучаются предпосылки подобного явления, отмечается отношение общества к уголовному праву как к средству решения социально-экономических проблем и борьбы с финансовым кризисом. Рассматриваются отдельные примеры, свидетельствующие об избыточном применении уголовной ответственности, в том числе Закон РИКО. Указывается на недостаточную проработку субъективной стороны преступления (*mens rea*) в предлагаемых Конгрессу США законопроектах, а также на расширительное толкование судами федерального законодательства. Анализируются последствия такого положения дел, в том числе невозможность обеспечить знание многочисленных законов и подзаконных актов, нарушение процессуальных гарантий. Отдельной проблемой является переполненность тюрем, что влечет нарушение основных прав человека и невозможность удовлетворения элементарных физических потребностей. Особое внимание уделяется проблеме уголовной ответственности несовершеннолетних, решениям Верховного суда США, связанным с невозможностью применения наиболее строгих наказаний к лицам, не достигшим 18 лет. В целях преодоления избыточной уголовной репрессии в отношении указанных лиц американские исследователи предлагают ввести в действие систему восстановительного правосудия. Последнее помогает сократить уровень рецидива среди несовершеннолетних. Также предлагается установить возможность применения положений, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, к лицам старше 18 лет, но не достигшим 25-летнего возраста. Рассматриваются истоки движения против избыточной криминализацией деяния, которое зародилось после принятия Примерного уголовного кодекса США и не имеет политической окраски, включая в себя деятелей республиканцев и демократов. Приводятся рекомендации американских ученых в отношении федерального законодателя и деятельности судов, в частности предложение о признании добросовестного заблуждения (ошибки) в качестве защиты от уголовного преследования. Целью статьи является систематизация опыта США для изучения сходных явлений в нашей стране и противодействия им, так как, несмотря на некоторое снижение количества лиц в местах лишения свободы в России, данные проблемы остаются чрезвычайно острыми.

Ключевые слова

уголовная репрессия, избыточная криминализация, чрезмерные наказания, Верховный суд США, уголовная ответственность несовершеннолетних, федеральное законодательство, уголовный закон, США.

Библиографическое описание: Нагорная И.И. Избыточная уголовная репрессия в США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 157–167.

JEL: K42; УДК: 343

Уголовное право является инструментом «последней надежды»¹, призванным запретить наиболее опасные, социально непереносимые деяния, и предполагает «применение наиболее жесткого насилия, затрагивающего самые важные в правовом государстве конституционные права личности, включая ее статус»². Неоправданно жесткая уголовная репрессия проявляется прежде всего в избыточной криминализации деяний и чрезмерных наказаниях, главным образом при широком применении длительных сроков лишения свободы. Это создает серьезные негативные последствия для экономики, демографических и иных процессов, вызывает переполнение мест лишения свободы, в результате которой создаются условия нарушения основных прав человека и гражданина. Верховный суд США в 2015 г. признал, что избыточная криминализация, а также чрезмерные наказания являются проблемой страны³. Об этом заявила судья Е. Каган в связи с делом *Yates v. United States* (2015).

Изучение положения дел в США может стать полезным для понимания сходных явлений в нашей стране. В России количество осужденных, хотя и уменьшившееся за последние годы, остается высоким. Так, в 2015 г. количество россиян в местах лишения свободы сократилось до 671 тыс. человек. Международный центр тюремных исследований (Великобритания) сообщил, что на 2014 г. Россия занимала третье место в мире по числу осужденных. На первом месте находились США (2,2 млн.), на втором — Китай (1,7 млн.)⁴.

В нашей стране ведутся постоянные дискуссии о необходимости декриминализации отдельных деяний, модернизации (гуманизации или либерализации) уголовного законодательства⁵. Данные усилия сталкиваются с противоположной тенденцией: многие представители власти и ученые-юристы требуют ужесточения уголовной ответственности⁶. Понимание причин подобных явлений, взгляд на них со стороны, анализ приводимых в другой стране аргументов способны помочь в выработке позиций, пригодных для решения названных проблем Российской Федерации.

Предпосылки избыточной уголовной репрессии. Тенденция к избыточной криминализации различных видов поведения и ужесточению наказаний характерна не только для США, но и для других стран. Она отражает укоренившиеся в общественном сознании взгляды, что уголовно-правовые средства способны эффективно решать возникающие социально-экономические проблемы. Обычно повышение уровня уголовной репрессии объясняют необходимостью борьбы с преступностью. Однако эмпирические данные не подтверждают действенности подобного подхода. Исследователи отмечают,

¹ Overcriminalization and Excessive Punishment: Uncoupling Pipelines to Prison. Report from December, 2011. New Haven: Yale Law School, 2011. P.3.

² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. С. 25.

³ *Malcolm J.G., Richardson J.* Supreme Court Justices Agree: Overcriminalization is a Problem in America // The Daily Signal. February 26, 2015 // URL: <http://dailysignal.com/2015/02/26/supreme-court-justices-agree-overcriminalization-problem-america/> (дата обращения: 11.07.2015).

⁴ Количество заключенных в России упало до исторического минимума // Региональное информационное агентство «Оренбуржье». 12 марта 2015 г. // URL: <http://ria56.ru/posts/67940670467407.htm> (дата обращения: 11.07.2015).

⁵ См., напр.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 42–45.

⁶ В частности, данная идея проводится в монографии: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 60–77.

что уровень преступности во многих странах общего права, включая Канаду, склонен то снижаться, то возрастать. При этом ни в одной из них нет такого, как в США, количества осужденных к лишению свободы⁷.

Э. Подгор подчеркивает, что реакцией американского общества на финансовый кризис является желание реформировать законодательство, в том числе уголовное⁸. Она ссылается на профессора У. Стунтца, который отмечает, что «уголовное право является широким и глубоким: множество видов поведения запрещено уголовным законом... это знают все, кто читал уголовный кодекс штата или Федерации»⁹. С. Смит указывает, что многие исследователи обвиняют в подобном положении Конгресс, однако большой вклад в избыточную криминализацию внесли суды, которые предпочитают расширительное толкование федерального уголовного закона, расширение сферы его действия. Даже если имеется специальный федеральный закон, который применяется к конкретному преступному деянию, суды часто широко истолковывают общий закон, который позволяет назначить более строгое наказание за то же деяние¹⁰.

Американские исследователи приходят к выводу, что общество «впало в зависимость» от лишения свободы. Убежденность, что оно способно контролировать любое поведение, подменяет факты¹¹. В целом идея воздаяния является весьма привлекательной для общества в целом, что во многом предопределяет деятельность политиков.

Примеры избыточной криминализации деяний. Федеральное законодательство в целом. В США на федеральном уровне существует как минимум 4308 законов и около 300 000 подзаконных актов, которые предусматривают возможность применения уголовных наказаний¹². Многие федеральные законы дублируют друг друга или законы штатов¹³.

Борьба с коррупцией и организованной преступностью. Федеральные запреты нарушения законодательства штатов. Ярким примером избыточного расширения федерального законодательства являются меры против взяточничества, имеющего место на уровне штата и местном уровне. Первоначально устанавливалось, что если во взяточничестве участвовали не только федеральные чиновники, но и чиновники штата или муниципалитета, последние могли быть привлечены к ответственности согласно федеральному законодательству, только если взятка относилась к участию их в федеральной программе или в исполнении официальных функций от имени федерального правительства. Однако с 1940 по 1987 гг. федеральные суды позволили прокурорам преследовать взяточничество на уровне штата и на местном уровне, квалифицируя его как мошенничество против нематериальных прав¹⁴.

⁷ Overcriminalization and Excessive Punishment. P. 3.

⁸ Podgor E. Overcriminalization: New Approaches to a Growing Problem // Journal of Criminal Law and Criminology. 2012. N 3. P.529.

⁹ Ibid. P. 530.

¹⁰ Smith S. Overcoming Overcriminalization // Journal of Criminal Law and Criminology. 2012. N 3. P. 545.

¹¹ Overcriminalization and Excessive Punishment. P. 4.

¹² Baker J. The Crimes on the Books and Committee Jurisdiction. Testimony before the Committee on Jurisdiction U.S. House of Representatives. Task force on Over-criminalization. Washington, 2014. P. 3, 6.

¹³ Malcolm J. Defining the Problem and Scope of Over-Criminalization and Over-federalization. Testimony before Over-criminalization Task Force of the Committee on the Judiciary, U.S. House of Representatives. Washington, 2013 // URL: <http://www.heritage.org/research/testimony/2013/06/defining-the-problem-and-scope-of-overcriminalization-and-overfederalization> (дата обращения: 11.07.2015)

¹⁴ Smith S. Op. cit. P. 550.

По делу *Evans v. United States* (1992) Верховный суд США постановил, что взяточничество на уровне штата и местном уровне может представлять собой вымогательство под предлогом осуществления официального права. Это позволяет назначить более суровое наказание, нежели лишение свободы на срок до пяти лет, предусмотренное за мошенничество, направленное против нематериальных прав.

Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях (*Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act — RICO*, 1970 г.; далее — Закон РИКО) включает в себя запреты, предусмотренные уголовным законодательством различных штатов. Его целью является защита предприятий от вовлечения в незаконную деятельность¹⁵. Преступления, связанные с вымогательством, должны были подпадать под данный Закон, только если они делают предприятие постоянной частью преступной схемы. Тем не менее по делу *United States v. Turkette* (1981 г.) Верховный суд США постановил, что для признания предприятия преступным в смысле Закона РИКО достаточно, чтобы оно совершило два или более соответствующих преступления, а установление факта, что оно вовлечено в преступную схему, не обязательно. Это создало опасность, что обычный сговор может быть квалифицирован как организованная преступная группа по Закону РИКО.

По делу *Boyle v. United States* (2009 г.) обвиняемый утверждал, что оценка организация как преступной по Закону РИКО требует, чтобы такая организация имела какую-либо структуру, помимо минимально необходимой. Однако Суд не согласился с данным подходом, подчеркнув, что широкое определение преступной организации по Закону РИКО не предусматривает подобных ограничений. Данное дело фактически приравняло доказанный сговор к наличию преступной организации¹⁶.

Противодействие незаконной иммиграции. Дж.Шакон указывает на увеличение количества уголовных запретов в иммиграционной сфере. Данные преступления являются наиболее распространенными на федеральном уровне. Правительство штатов и местные органы власти также принимают активное участие в борьбе с нарушением иммиграционных правил¹⁷.

Борьба с браконьерством и уголовная ответственность за нарушения иностранного законодательства. Закон Лэйси (*Lacey Act*, 1900 г.), направленный на борьбу с браконьерами, предусматривает ответственность за импорт рыбы, животных и растений в нарушение законодательства зарубежных стран. В деле *United States v. McNab* (2003 г.) гражданин Шонуэттер (*Schoenwetter*) и еще несколько лиц были осуждены за правонарушения, связанные с ввозом лангустов в нарушение закона Гондураса (лангусты были слишком малы, некоторые содержали икру, были упакованы в пластик, в то время как полагались коробки). Суд первой инстанции опирался на заключение должностных лиц департамента сельского хозяйства Гондураса о нарушении закона. Апелляционный суд, однако, не принял во внимание мнение суда и Генерального прокурора, а также посольства Гондураса о недействительности данных норм. Шонуэттер был приговорен к 8 годам лишения свободы в федеральной тюрьме¹⁸.

Снижение требований к субъективной стороне состава преступления. Многие уголовные законы не требуют наличия вины или же требования к субъективной стороне

¹⁵ Ibid. P. 556–559.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ *Chacon J.* Overcriminalizing Immigration // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2012. N 3. P. 617.

¹⁸ *Larkin P.* The Injustice of Imposing Domestic Criminal Liability for a Violation of Foreign Law // *Heritage Foundation Legal Memorandum N 94*, June 12, 2013 // URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/06/the-injustice-of-imposing-domestic-criminal-liability-for-a-violation-of-foreign-law> (дата обращения: 11.07.2015).

преступления (*mens rea*) минимальны. В 2010 г. в совместном докладе фонда «Наследие» (Heritage Foundation) и Национальной ассоциации адвокатов в области уголовного права (National Association of Criminal Defense Lawyers) было установлено, что во время деятельности Конгресса 109-го созыва 57% законопроектов, предусматривающих ответственность за преступления, не связанные с насилием и наркотиками, не содержали адекватного описания субъективной стороны¹⁹. Из 36 введенных в действие законов 23 имели «слабую» субъективную сторону или же вовсе не требовали доказывания вины (строгая ответственность — *strict liability*)²⁰.

Последствия избыточной криминализации деяний и чрезмерных наказаний. Пре-вращение презумпции знания закона в фикцию. Учитывая количество законодательных и подзаконных нормативных актов, ни ученые, ни практики, ни граждане не могут знать их все. Проблему усугубляют отсылки федеральных актов к законам штатов, и особенно — к иностранному законодательству. Так, П. Ларкин полагает, что презумпция знания уголовного закона не может распространяться «на уголовное, гражданское законодательство, подзаконные акты, политику и обычаи» иностранных государств, тем более что многие из них не переведены на английский язык. Проблема была бы не столь велика, если бы за указанные правонарушения могли быть назначены лишь гражданско-правовые или административные санкции, однако закон Лэйси предусматривает возможность лишения свободы²¹.

Финансовые затраты на лишение свободы оцениваются по-разному, они зависят от штата и режима исправительного учреждения. Полная стоимость содержания заключенных в местах лишения свободы составляет 39 млрд. долл. в год. Наибольшее количество средств затрачивают Калифорния (7,9 млрд.), Нью-Йорк (3,5 млрд.) и Техас (3,3 млрд. долл.)²². Рост количества заключенных существенно увеличивает нагрузку на бюджет штатов и федерации²³.

Избыточная криминализация отрицательно влияет на коммерцию, свободное предпринимательство и инновации и подрывает общественное доверие к справедливости системы правосудия²⁴.

Демографические последствия лишения свободы также весьма ощутимы и многообразны и постоянно исследуются юристами, социологами и иными специалистами. В частности, американские ученые обращают пристальное внимание на влияние лишения свободы одного из родителей на развитие детей²⁵.

¹⁹ Without Intent: How Congress is Eroding the Criminal Intent Requirement in Federal Law. Washington: Heritage Foundation and National Association of Criminal Defense Lawyers, 2010. P. 2.

²⁰ Ibid. P.22. «Слабая» субъективная сторона означает риск привлечения к уголовной ответственности подсудимых, которые не намерены нарушать закон и не обладают знаниями о противоправности деяния. Преступления этой категории не относятся к строгой ответственности, потому что они включают требование о доказательстве психического состояния обвиняемого.

²¹ Larkin P. Op. cit.

²² The Price of Prisons: What Incarceration Costs Taxpayers. New York: Vera Institute of Justice, 2012. P. 6.

²³ Klein E., Soltas E. Workbook: 11 Facts about America's Prison Population // The Washington Post. August 13, 2013 // URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2013/08/13/workbook-11-facts-about-americas-prison-population/> (дата обращения: 11.07.2015).

²⁴ Benjamin S. Written Statement on Behalf of National Association of Criminal Defense Lawyers before the House Committee on Judiciary. Over-criminalization Task Force, July 25. Washington, 2014. P. 3.

²⁵ Wakefield S., Wildeman Ch. Children of the Prison Boom: Mass Incarceration and the Future of American Inequality. New York: Oxford University press, 2014. P. 27–42.

Дискриминация и нарушение процессуальных прав. Дискриминация по национальному признаку происходит, в частности, при применении уголовного законодательства в иммиграционной сфере. Поскольку иммиграционный статус невозможно определить без проверки документов, власти вынуждены обращать внимание на внешность человека. Данный подход санкционирован судами. Например, в деле *United States v. Martinez-Fuerte* (1976 г.) суд постановил, что «пограничная служба полагается на мексиканское происхождение на контрольно-пропускном пункте, и это необходимо для применения закона». Имеются сведения, что латиноамериканцы подвергаются досмотру и аресту за незначительные преступления, например, за вождение без прав, с целью выявить нарушения иммиграционных правил. Количество таких обвинений в отношении латиноамериканцев велико и непропорционально их доле в общей численности населения. В уголовных судах вдоль южной границы применяются «упрощенные» процессуальные механизмы по делам о незаконном въезде в США. Такие дела рассматриваются одновременно в отношении 6–10 обвиняемых с участием одного государственного защитника²⁶.

«Наказание за суд». По причине широкого применения длительных сроков лишения свободы (20, 30 и более лет), а также рекомендаций по их использованию, содержащихся в Федеральных директивах по назначению наказаний (U.S. Sentencing Guidelines), и законодательно закрепленного обязательного низшего предела наказания (mandatory minimum penalty), многие невиновые предпочитают признать себя виновными, чтобы «избежать драконовских приговоров». Возникает явление, известное как «наказание за суд»²⁷.

«Перенаселенность» мест лишения свободы. Верховный суд США в деле *Brown v. Plata* (2011 г.) подтвердил решение нижестоящего суда, обязавшего власти Калифорнии сократить число осужденных к лишению свободы с целью устранить нарушение Восьмой поправки, к которому привела перегруженность тюрем. В решении Суда содержались многочисленные ссылки на факты ненадлежащего физического обращения с осужденными, в том числе:

- перегруженность тюрем, превышающая запланированные возможности до 300%;
- очередь из 700 заключенных, ожидающих врача;
- содержание до 50 заболевших заключенных в одной камере размером 12 на 20 футов, ожидание лечения до пяти часов.

Суд прибег к необычному доказательству и использовал фотографии, на которых были изображены толпы полуголых заключенных и тесные камеры. Несмотря на то, что лица, приговоренные к лишению свободы, могут быть лишены некоторых прав, они обладают правом на удовлетворение основных физических потребностей. Суд указал, что если администрация исправительного учреждения не в состоянии обеспечить осужденных питанием, одеждой и необходимой медицинской помощью, это может рассматриваться как пытка или даже как создание ситуации «медленной смерти»²⁸.

Следует учесть как запланированные негативные последствия, так и те, которые признаются нежелательными, но все равно наступают.

Увеличивается объем и иных негативных последствий, характерных для лишения свободы в целом. Это в частности: тяжелая депрессия, особенно в первые месяцы заключения, которая требует лечения²⁹, риск физического насилия со стороны других

²⁶ *Chacon J.* Op. cit. P. 650–651.

²⁷ *Benjamin S.* Op. cit. P. 6, 11–12.

²⁸ *Garland D.* The Problem of the Body in Modern State Punishment // *Social Research*. 2011. N 3. P. 770–772.

²⁹ *Kolber A.* Unintentional Punishment // *Legal Theory*. 2012. N 1. P. 16–18.

заклученных и персонала исправительного учреждения и др.³⁰. И хотя государство не преследует подобных целей, они являются предвидимыми и их нельзя не учитывать³¹.

Уголовная репрессия в отношении несовершеннолетних. Данная проблемы является особенно острой. В США очень велико количество несовершеннолетних заключенных³².

Традиционная система правосудия, в рамках которой назначается преимущественно лишение свободы, не способствует предотвращению рецидива несовершеннолетних, влечет большие финансовые издержки, не обеспечивает должного учета особенностей несовершеннолетних и прав потерпевших. Содержание одно несовершеннолетнего в исправительном учреждении Чикаго обходится примерно в 115 тыс. долл. в год. В штате Иллинойс затраты на отбывание лишения свободы несовершеннолетними составляют более 100 млн. долл.³³

Представляется, что правовой подход к проблеме ответственности несовершеннолетних в США является специфическим, отличным от российского (и от некоторых европейских стран). Так, в отечественном уголовном праве наличие специальных смягченных норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, объясняется прежде всего принципом гуманизма, что представляется достаточным и убедительным аргументом. В частности, В.А. Давыдов указывает, что законодатель в ст. 96 Уголовного кодекса Российской Федерации «установил гуманное и справедливое правило: нормы гл. 14 УК могут быть применены и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет»³⁴. В США вопрос об учете характеристик несовершеннолетних подсудимых дополняется глубоким анализом норм Конституции и основополагающих принципов уголовного права.

Это подтверждается решениями Верховного суда США. По делу *Roper v. Simmons* (2005 г.) Суд признал неконституционным назначение смертной казни несовершеннолетним, указав, что безответственное поведение несовершеннолетних не так предосудительно, как взрослых. Вина несовершеннолетних является «уменьшенной» (*diminished culpability*).

По делу *Graham v. Florida* (2010 г.) была установлена неконституционность применения пожизненного лишения свободы к несовершеннолетним без возможности досрочного освобождения за преступления, не связанные с причинением смерти человеку. Суд признал, что несовершеннолетние имеют иные потребности, нежели взрослые, а также обладают повышенной способностью к реабилитации.

По делу *Miller v. Alabama* (2012 г.) Верховный суд США постановил, что обязательное применение пожизненного лишения свободы без возможности досрочного освобождения является неконституционным в отношении несовершеннолетних, совершивших убийство. Суд вновь сослался на «уменьшенную» вину, способность к изменениям личности, а также указал на необходимость учета возраста и связанных с ним качеств несовершеннолетнего, таких как незрелость, импульсивность, неспособность в полной мере оценить риски и последствия своего поведения³⁵.

³⁰ *Garland D.* Op. cit. P. 767–769.

³¹ *Kolber A.* Op. cit. P. 16–18.

³² *Overcriminalization and Excessive Punishment.* P. 9.

³³ *Tsui J.* Breaking Free of the Prison Paradigm: Integrating Restorative Justice Techniques into Chicago's Juvenile Justice System // *Journal of Criminal Law and Criminology.* 2014. N 3. P. 641–643.

³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. С. 241.

³⁵ *Shust K.* Extending Sentencing Mitigation for Deserving Young Adults // *Journal of Criminal Law and Criminology.* 2014. N 3. P. 679–685.

Данные решения Верховного суда США касаются наиболее строгих наказаний и принципиально не решают проблемы избыточной уголовной репрессии.

Американские исследователи предлагают различные рецепты данной проблемы, в том числе использование возможностей «восстановительного правосудия». Это широкое понятие, включающее множество различных моделей, основанных на утверждении о том, что традиционная американская система уголовного правосудия игнорирует восстановление социальной справедливости как ключевую цель наказания, концентрируясь в основном на применении кары к преступникам. Восстановительное правосудие помогает существенно снизить уровень рецидива. По статистике некоммерческой организации «Люди как миротворцы» («Men as peacemakers») примерно один подросток из 50 повторно совершает преступление в течение полугода после завершения программы восстановительного правосудия, а после отбывания лишения свободы — от 30 до 40 % подростков³⁶.

Хотя наказание преступников также играет большую роль в восстановительном правосудии, основное внимание уделяется отношениям между заинтересованными сторонами: преступником, потерпевшим, их близкими, членами сообществ, в которых они живут. Справедливость достигается путем проведения совещательного процесса, который может принимать различные формы в зависимости от характера преступления и особенностей сторон. Среди них выделяют три основных: 1) посредничество (медиация) между потерпевшим и преступником; 2) совещание семей или сообщества; 3) собрания (кружки) с целью примирения или назначения наказания³⁷.

В литературе также указывается на необходимость дополнения неопровержимой презумпции, согласно которой подростки в возрасте до 18 лет отличаются от взрослых, и суд обязан смягчить им наказание, следуя Восьмой поправке к Конституции США, опровержимой презумпцией для лиц в возрасте от 18 до 25 лет. К последним с учетом их развития могут быть применены те же правила³⁸.

Противодействие избыточной уголовной репрессии. Борьба с избыточной криминализацией в США началась в 1966 г. вскоре после принятия Примерного уголовного кодекса (Model Penal Code, 1962). Была создана Национальная комиссия по реформе федеральных уголовных законов и разработан проект кодекса, предусматривающий новый подход к уголовному праву. Однако эта работа не имела практического результата³⁹.

Движение против избыточной криминализации имеет богатую историю. Наиболее яркой его особенностью является отсутствие политической и идеологической окраски. В нем участвуют левые и правые, демократы и республиканцы, которые выступают в единой коалиции. Сегодня это движение привлекает широкое внимание и становится массовым. Общество постепенно понимает, что принятие новых уголовно-правовых запретов не способно решить назревшие проблемы⁴⁰.

С.Ф. Смит полагает, что для решения проблемы избыточной криминализации необходимо прежде всего изменить судебную практику. Федеральным судьям следует осознать, какие негативные результаты может породить избыточная криминализация и связанный с ней широкий подход к толкованию федерального уголовного законодательства⁴¹.

³⁶ Tsui J. Op. cit. P. 638–643.

³⁷ Ibid. P. 638.

³⁸ Shust K. Op. cit. P. 696–703.

³⁹ Podgor E. Op. cit. P. 532–533.

⁴⁰ Ibid. P. 534.

⁴¹ Smith S. Op. cit. P. 590–591.

Фонд «Наследие» сформулировал несколько рекомендаций федеральному законодателю:

1. Обоснование введения новых уголовно-правовых запретов.
2. Закрепление в законе принципа толкования неясностей уголовного закона в пользу обвиняемого.
3. Признание добросовестного заблуждения (ошибки) в качестве защиты от уголовного преследования.
4. Запрет на делегирование полномочий по принятию уголовных законов невыборным должностным лицам и органам власти.
5. Отмена несправедливых и ненужных уголовных законов⁴².

В мае 2013 г. Юридический комитет Палаты представителей США (Judiciary Committee of US House of Representatives) учредил проблемно-исследовательскую группу по вопросу избыточной криминализации (Over-Criminalization Task Force of 2013) для изучения проблемы и проведения слушаний. Было проведено десять слушаний. Члены группы от Демократической партии также опубликовали доклад, предлагая провести необходимые реформы⁴³.

Важнейшую роль играют изменения в общественном сознании. Дж. Тсуи указывает, что возможно, идея возмездия не настолько глубоко укоренилась в умах американцев, как полагают некоторые ученые. Например, проведенный в Миннесоте опрос показал, что четыре из пяти жителей предпочли бы вложить деньги в образование, профессиональную подготовку и общественные программы, направленные на сокращение преступности, нежели потратить их на исправительные учреждения⁴⁴.

Таким образом, противодействие избыточной уголовной репрессии в США привлекает все больше сторонников, включая ученых, общественных деятелей, должностных лиц органов государственной власти. Публикуются многочисленные исследования, принимаются разнообразные меры по борьбе с указанной проблемой. Вероятно, и в нашей стране следует усилить внимание общества к данному явлению и предпринять дополнительные усилия по его преодолению, в том числе с учетом опыта зарубежных стран.

Библиография

Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. 144 с.

Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. 400 с.

Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М.: Либеральная миссия, 2010. 196 с.

Benjamin S. Written Statement on Behalf of National Association of Criminal Defense Lawyers before the House Committee on Judiciary. Over-criminalization Task Force, July 25. Washington, 2014. 14 p.

Chacon J. Overcriminalizing Immigration // *The Journal of Criminal Law and Criminology*. 2012. Vol. 102. No.3. P. 613–652.

Garland D. The Problem of the Body in Modern State Punishment // *Social Research*. 2011. Vol. 78. No. 3. P. 767–798.

⁴² Solutions 2014. Overcriminalization / Heritage Foundation // URL: <http://solutions.heritage.org/over-criminalization/> (дата обращения: 11.07.2015).

⁴³ Congressional Task Force on Overcriminalization / National Association of Criminal Defense Lawyers // URL: <https://www.nacdl.org/overcrimtaskforce/> (дата обращения: 11.07.2015).

⁴⁴ Tsui J. Op. cit. P. 662.

- Klein E., Soltas E. Workbook: 11 Facts about America's Prison Population // The Washington Post. August 13, 2013. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2013/08/13/workbook-11-facts-about-americas-prison-population/> (дата обращения: 11.07.2015).
- Kolber A. Unintentional Punishment // Legal Theory. 2012. Vol. 18. No.1. P. 1–29.
- Larkin P. The Injustice of Imposing Domestic Criminal Liability for a Violation of Foreign Law // Heritage Foundation Legal Memorandum No.94. June 12, 2013 // URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/06/the-injustice-of-imposing-domestic-criminal-liability-for-a-violation-of-foreign-law> (дата обращения: 11.07.2015).
- Malcolm J. Defining the Problem and Scope of Over-Criminalization and Over-Federalization. Testimony before the Over-Criminalization Task Force of the Committee on the Judiciary, U.S. House of Representatives, June 14. Washington, 2013 // URL: <http://www.heritage.org/research/testimony/2013/06/defining-the-problem-and-scope-of-overcriminalization-and-overfederalization> (дата обращения: 11.07.2015).
- Malcolm J., Richardson J. Supreme Court Justices agree: Overcriminalization is a Problem in America // The Daily Signal. February 26. 2015 // URL: <http://dailysignal.com/2015/02/26/supreme-court-justices-agree-overcriminalization-problem-america/> (дата обращения: 11.07.2015).
- Podgor E. Overcriminalization: New Approaches to a Growing Problem // Journal of Criminal Law and Criminology. 2012. Vol. 102. No.3. P. 529–536.
- Shust K. Extending Sentencing Mitigation for Deserving Young Adults // Journal of Criminal Law and Criminology. 2014. Vol. 104. No.3. P. 667–704.
- Smith S.F. Overcoming Overcriminalization // Journal of Criminal Law and Criminology. 2012. Vol. 102. No.3. P. 537–592.
- Tsui J. Breaking Free of the Prison Paradigm: Integrating Restorative Justice Techniques into Chicago's Juvenile Justice System // Journal of Criminal Law and Criminology. 2014. Vol. 104. No.3. P. 636–666.
- Wakefield S., Wildeman C. Children of the Prison Boom: Mass Incarceration and the Future of American Inequality. New York: Oxford University press, 2014. 248 p.
- Without Intent: How Congress is Eroding the Criminal Intent Requirement in Federal Law. Washington: Heritage Foundation and National Association of Criminal Defense Lawyers, 2010. 46 c.
-

Overcriminalization in the USA

Irina I. Nagornaya

Senior Lecturer, Criminal Law and Criminalistics Department, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Researcher, Institute of Scientific Information and Fundamental Library on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: irnag@yandex.ru

Abstract

The subject matter of the study is the issue of overcriminalization and strict punishment in the USA. The paper features the reasons for this phenomenon, attitude in society to criminal law as a tool to tackle social and economic issues and financial crisis. The study is supported with cases showing the excessive use of criminal liability including the RICO Act. The author points to an inadequate attitude to the subjective aspect of the elements of crime (*mens rea*) in the bills submitted to the US Congress and a wide interpretation of federal laws by courts. The paper explores the consequences of this situation including the impossibility to know the bulk of laws and acts and the violation of procedural guarantees. A special problem is seen in overcrowded prisons causing the violation of basic human rights and failure to meet basic material needs. A special attention is given to the Criminal Responsibility of Juveniles, the decisions of the US Supreme Court related to the application of milder punishments as to minors. To overcome criminalization regarding the specified group, American researchers propose restorative justice. The latter promotes to decreasing recidivism among minors. A proposition is made to set the possibility to apply the clauses related to the criminal responsibility of minors to the people older than 18 but not achieving 25 years of age. The paper studies the origin of the campaign against overcriminalization, which started developing after approving The Model Penal Code, and is not politically motivated.

Recommendations from American legal academics are given regarding federal legislation and courts in particular the proposition on admitting innocent misrepresentation (mistake) as an immunity from criminal prosecution. The aim of the paper is to arrange the situation in the US to study and counteract similar phenomena in Russia as the issue remains acute.

Keywords

criminal repression, overcriminalisation, strict punishment, US Supreme Court, Criminal Responsibility of Juveniles, federal laws, criminal law, USA.

Citation: Nagornaya I. (2015) Excessive Criminal Repression in USA. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 157–167 (in Russian).

References

- Alexeeyev A.I., Ovchinski V.S., Pobegaylo E.F. (2006) *Rossiyskaya ugolovnaya politika* [Russian Criminal Policy]. Moscow: Norma, 144 p. (in Russian)
- Benjamin S.D. (2014) Written statement on behalf of National Association of Criminal Defense Lawyers before the House Committee on Judiciary. *Over-criminalization task force*, July 25. Washington, 14 p.
- Chacon J.M. (2012) Overcriminalizing Immigration. *The Journal of Criminal Law and Criminology*. Vol. 102, no 3, p. 613–652.
- Garland D. (2011) The Problem of the Body in Modern State Punishment. *Social Research*. Vol. 78, no 3, pp. 767–798.
- Klein E., Soltas E. (2013) Workbook: 11 Facts about America's Prison Population. *The Washington Post*. 13 August. Available at: URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2013/08/13/workbook-11-facts-about-americas-prison-population/> (accessed: July 1, 2015).
- Kolber A.J. (2012) Unintentional Punishment. *Legal Theory*. Vol. 18, no 1, p. 1–29.
- Larkin P. (2013) The Injustice of Imposing Domestic Criminal Liability for a Violation of Foreign Law. *Heritage Foundation legal memorandum*, no 94. June 12. Available at: URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/06/the-injustice-of-imposing-domestic-criminal-liability-for-a-violation-of-foreign-law> (accessed: July 11, 2015).
- Malcolm J.G. (2013) Defining the Problem and Scope of Over-Criminalization and Over-Federalization. Testimony before the Over-criminalization Task Force of the Committee on the Judiciary, U.S. House of Representatives, June 14. Washington. Available at: URL: <http://www.heritage.org/research/testimony/2013/06/defining-the-problem-and-scope-of-overcriminalization-and-overfederalization> (accessed: July 11, 2015).
- Malcolm J.G., Richardson J. (2015) Supreme Court Justices agree: Overcriminalization is a problem in America. *The Daily Signal*. February 26. Available at: URL: <http://dailysignal.com/2015/02/26/supreme-court-justices-agree-overcriminalization-problem-america/> (accessed: July 11, 2015).
- Podgor E.S. (2012) Overcriminalization: New Approaches to a Growing Problem. *The Journal of Criminal Law and Criminology*. Vol. 102, no 3, pp. 529–536.
- Shust K.B. (2014) Extending Sentencing Mitigation for Deserving Young Adults. *The Journal of Criminal Law and Criminology*. Vol. 104, no 3, pp. 667–704.
- Smith St.F. (2012) Overcoming Overcriminalization. *The Journal of Criminal Law and Criminology*. Vol. 102, no 3, pp. 537–592.
- Tsui J. (2014) Breaking Free of the Prison Paradigm: Integrating Restorative Justice Techniques into Chicago's Juvenile Justice System. *The Journal of Criminal Law and Criminology*. Vol. 104, no 3, p. 636–666.
- Wakefield S., Wildeman Ch. (2014) *Children of the prison boom: Mass incarceration and the future of American inequality*. NY: Oxford University press, 248 p.
- Without Intent: How Congress is Eroding Criminal Intent Requirement in Federal Law. (2010) Washington: Heritage Foundation and National Association of Criminal Defense Lawyers, 46 p.
- Zhalinskiy A.E. (2009) *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz* [Criminal Law: Expecting Changes Analysis of Theory and Practice]. Moscow: Prospekt, 400 p. (in Russian)